

Tul_05_018

21.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Швейбиш, Рита Генеховна (РШ) и Исаак Пейсахович (ИШ)**
(1937 г.р.)

Соб.: В. Дымшиц, С. Амосова.

ВД: Немножко , пожалуйста, расскажите о себе. Вы здесь в Тульчине родились?

ИШ: Нет, я родился в селе Горишковка.

ВД: Как?

ИШ Горишковка.

ВД: Это где?

ИШ: Это томашпольский район, сорок километров отсюда.

ВД: А вы какого года рождения?

ИШ: Тридцать седьмого.

ВД: Тридцать седьмого, да? А ... вы там было несколько еврейских семей или ваша одна семья была?

ИШ: Не... не ... не. Там было много... много... было местечко маленькое, а...

ВД: Местечко Го...?

ИШ: Местечко. Горишковке.

ВД: Горишковке.

ИШ: Горишковка.

ВД: И то есть там жили больше евреи или украинцы больше жили? Я просто не слышал такого ме...

ИШ: Нет, это. Жили и евреи... и украинцы...

ВД: Понятно.

ИШ: Маленькое местечко, еврейское...

ВД: А мале... А маленькое это как?

ИШ: Ну, сто восемьдесят одна семья.

ВД: Совсем маленькое. Очень интересно.

ИШ: Да.

ВД: Но это была ... Не знаю, я хочу сразу спросить, как Вам лучше и удобней,- мы можем говорить по-русски, по-еврейски, как Вам удобней разговаривать?

ИШ: Мне все равно. Вы идиш знаете?

ВД: Их фарштее, райне гут ништ, алзо гут ниш алзо гит, обер ферштей, ферштее хонц. (Пауза) И там было в этом местечке... Сейчас уже наверное никого нету, да?

ИШ: Никого, ни души, ни еврейской семьи нет.

ВД: Угу. А там была синагога , кладбище ?

ИШ: Да. Синагога. Кладбище було в Томашполе.

ВД: Ага. А своего кладбища не было?

ИШ: Не было.

ВД: А синагога была просто дом какой-то, или какой-то отдельный...

ИШ: Это у нас была ... снимали. Одна семья сдавала этот дом под синагогу.

ВД: Понятно. А чем ваша семья там занималась? По профессии...

ИШ: Ну, профессии такой не было. Отец мой был заготовителем, мать работала в колхозе.

ВД: Там был еврейский колхоз или простой колхоз?

ИШ: Там был еврейский колхоз и ... сталинский.

ВД: Два колхоза. А как он назывался? Как еврейский колхоз назывался?

ИШ: Имени Ильича.

ВД: А школа была?

ИШ: То е.... имени Сталина.

ВД: А мама ваша в колхозе работала, а папа был заготовителем. А вы сами кто по профессии?

ИШ: Ну, я обувщик сам.

ВД: Вы здесь на фабрике работаете?

ИШ: Да, на обувной фабрике я работал.

ВД: А вы давно в Томашполе живете?

ИШ: Нет, это в пятьдесят седьмом году мама моя заболела, ей сделали операцию. Почку удалили, и надо было ей уколы делать. А фельдшерица одна на все село, и в общем, она не могла каждый день приходить к маме.

ВД: И вы сюда переехали?

ИШ: В Томашполь.

ВД: А потом уже сюда.

ИШ: Нет, я именно в Томашполе только к родителям приезжал в гости.

ВД: А вы жили здесь... тут в Тульчине.

ИШ: Я жил с пятьдесят шестого года в Тульчине.

ВД: А до этого вот в Горишковке.

ИШ: Да.

ВД: То есть после войны там еще были евреи в Горишковке?

ИШ: Да.

ВД: То есть это местечко оно тоже было под румынами, и поэтому после войны там еще были евреи.

ИШ: Да.

ВД: А во время войны что там было в Горишковке, там гетто было или ...

ИШ: Гетто было.

ВД: Ну, там все оставались у себя дома?

ИШ: Нет, в нашем селе мы на окраине жили, так таких как мы, что-то восемь или десять семей переселили в клуб.

ВД: Понятно. А так все оставались в пределах Горишковки?

ИШ: А, да, да.

ВД: То есть в лагерь не угоняли.

ИШ: Нет, нет наших людей не угоняли в лагерь.

ВД: Понятно. И вот потом вы уже сюда в Тульчин перебрались из Горишковки?

ИШ: Да в пятьдесят шестом году я приехал в Тульчин.

ВД: Понятно, замечательно. Вот человека с таким неожиданным опытом, а расскажите, пожалуйста, вот в этой Горишковке вы говорите сто восемьдесят девять еврейских семей было...

ИШ: Сто восемьдесят одна семья.

ВД: А сколько всего там было народу в этой Горишковке?

ИШ: В Горишковке было тысячу.

ВД: Тысячу двести человек, да.

ИШ: Да.

ВД: И евреев сто восемьдесят одна семья, это сколько, человек пятьсот - шестьсот?

ИШ: Ну, это больше, потому что вот наша семья, моя семья, я... четверо детей было. Было и двенадцать детей у людей.

ВД: А вот вы... вы ходили, там была школа украинская, вы ходили?

ИШ: Была еврейская школа, но я ее уже не захватил.

ВД: А и ... кроме какого-то советского, хейдер был там?

ИШ: Что такое хейдер?

ВД: Хейдер – это где мальчиков учит меломед. Религиозная школа.

ИШ: А нет, нет. Была просто еврейская школа, девочки-мальчики.

ВД: Скажите, пожалуйста, а вот можно вам какие-то вопросы позадовать, посмотрим как дело пойдет?

ИШ: Да, да.

ВД: Вот, вы знаете меня лично интересует, узкий профессиональный интерес, все что связано с проблемой кладбища. Вот, еврейского кладбища. Что как там происходит. Вот, скажите, пожалуйста, когда люди ходят на кладбище?

ИШ: В понедельник и в четверг.

ВД: Когда, в понедельник и в четверг ...

ИШ: Ну, так у евреев принято.

ВД: А в понедельник и в четверг круглый год или есть какие-то...

ИШ: Ну... кеверувес есть.

ВД: Кеверувес. И когда это?

ИШ: Кеверувес, это осенью.

ВД: Осенью. А это как-то месяц называется специально или ...

ИШ: Нет, нет это перед Пасхой, за месяц до Рош-а-шана.

ВД: Замечательно. Скажите, пожалуйста, а на йурцат ходят на кладбище?

ИШ: Ну, я, например, на йурцат каждый год езжу к маме, папе на кладбище.

ВД: Туда в Горишковку ...

ИШ: В Томашполь.

ВД: В Томашполь. А, вообще, принято на йурцат ходить или больше на киверувес?

ИШ: Ну, мы уже сами себе так ... Так себя воспитали.

ВД: Это вы себя воспитали. А как вам кажется раньше больше на йурцат или на киверувес?

ИШ: На киверувес.
ВД: Больше, да.
ИШ: Да.
ВД: А на йурцат не очень, так сказать, ходили?
ИШ: Ну, в начале дома свечу зажигали...
ВД: Дома только, а на кладбище нет?
ИШ: На кладбище осенью.
ВД: Осенью, ага. Скажите, пожа... И вот в понедельник и в четверг. А вот в этот период осенью, когда вы говорите ходят на кладбище, вот за это время сколько раз ходят на кладбище вот, один или каждый там понедельник и четверг, или два...
ИШ: Нет, это не обязательно.
ВД: А сколько, один раз, да?
ИШ: Это как кто.
ВД: Как вам кажется?
ИШ: Вот если, допустим, йурцат-это одно, а есть день рожденья мамы, папы.
ВД: Тоже вы ходите на кладбище?
ИШ: Но я лично нет.
ВД: Это не принято?
ИШ: Ну вот Соня , подруга Ритина, так вчера она была на кладбище. На день рождения мамы.
ВД: Понятно, а раньше так не делали ?
ИШ: Почему? Ну как-кто, как у кого получается.
ВД: Понятно, а вот в течение вот этого времени осеннего вот в киверувес вот в понедельник и четверг. Вот я еще раз вам скажу, каждую неделю, это же длинное... это месяц длится или один раз, два раза? Сколько раз надо сходить, ну, вот как вам кажется?
ИШ: Люди делают кто, как... Вот и на киверувес – это обязательно, и вот именно на киверувес самые такие дни – это понедельник и четверг.
ВД: А не говорят так, что если человек часто будет ходить на кладбище , что этого не нужно делать? Так сказать нехорошо...
ИШ: Нет. Такое не слышал.
ВД: Понятно. Скажите, пожалуйста, а когда нельзя ходить на кладбище?
ИШ: Нельзя ходить на кладбище, это в праздничные дни. В субботу.
ВД: А ночью?
ИШ: А?
ВД: Ночью можно ходить?
ИШ: Нет, принято рано утречком.
ВД: А почему в праздничные дни , в субботу, ночью не стоит ходить?
Есть какие-то объяснения...
ИШ: Ну, ночью люди, вообще, не ходят на кладбище.
ВД: А в праздники?
ИШ: А в праздники, ну, так принято.
ВД: А почему, ну, почему просто не сходить на кладбище?

ИШ: Ну, не принято нельзя ходить, это запрещено.
ВД: Просто вот такой закон и все.
ИШ: Да, да, такой закон и все.
ВД: Понятно. А вот вы приходите на кладбище, что вы там делаете?
ИШ: Ну, прошу у родителей помощи.
ВД: А как вы просите, ну, вот, скажите.
ИШ: Ло...
ВД: Бит. Рэт аф идиш.
ИШ: Рэт аф идиш.
ВД: Ну... аф идиш.
ИШ: Аф идиш.
ВД: Фербетн аф идиш.
ИШ: Иногда...
ВД: ... вос бэтен? Ви бэтен? Вот, представьте себе, вот вы пришли на кладбище вот на кивер... к папе вашему?
ИШ: Маме, дай мих мойхл полон вигс.
ВД: Дар мир мойхолф...
ИШ: холон вигс.
ВД: холон вигс
ИШ: Мама, маме, лойт бетн фаре любен, вас арен, а майн вал, зайн штак шлот... Ну, вот такое вот...
ВД: Зайн штак шлот...Понятно, и вот так вот говорится, да?
ИШ: Да.
ВД: А еще чо-то вы говорите?
ИШ: Ну, что ...
ВД: Кадиш?
ИШ: Что?
ВД: Кадиш, вы говорите.
ИШ: Нет, кадиш я не умею.
ВД: А вот вы так говорится? А вы откуда так ... вас так кто-нибудь учил?
ИШ: Ну, я вижу как другие люди, так и я.
ВД: Замечательно, а бывает так, что люди, например, ходят на кладбище когда кто-то заболел? Или какая-то в жизни неприятность, или что-то?
ИШ: Ходят.
ВД: К своим, да?
ИШ: Что?
ВД: Ну на могилы своих родных или что?
ИШ: Да, да.
ВД: А что говорят?
ИШ: То же самое. Лойт бейтн.
ВД: А, ну хорошо. И как это называется, лойт бетн. Вы сказали.
ИШ: Лойт бетн...
ВД: Нет, лойт бетн,- это я понимаю. А как бы вы это перевели,- лойт бетн?
ИШ: Ну, проси у Бога.

ВД: Замечательно. А когда вот ходят, если не на киверувес, если вот что-то случилось или... неприятность. Какие это неприятности? Или болезни?

ИШ: Ну, в основном болезни.

ВД: Болезни, да? А к кому идут к маме или к отцу или как...

ИШ: Да, да, да.

ВД: А к кому больше?

ИШ: Ну, вот у меня мама и отец. Рядом. В одной ограде лежат.

ВД: Понятно. А есть люди, которым нельзя ходить на кладбище, вообще?

ИШ: Как?

ВД: Нельзя ходить на кладбище.

ИШ: Нельзя ходить на кладбище, почему?

ВД: Ну, я не знаю. Скажем, если у человека живы родители, может он ходить на кладбище?

ИШ: Ну, а чего же ему нельзя?

ВД: Ну, говорят, есть мнение... я слышал так...я спрашиваю...

ИШ: Нет, я такое не слышал.

ВД: Скажите, пожалуйста, а...

СА: А ваша мама брала вас на кладбище, когда вы были маленькие?

ИШ: Мама... Когда я был маленький, мама не брала нас на кладбище, потому что мы жили в Горишковке. А шестнадцать киломеров Томашполь был. Кладбище – шестнадцать километров от нас. Ну, так транспорта ж не было тогда, чтоб ехать. А идти пешком. Куда ребенку идти пешком?

ВД: Ну, хорошо, а вот когда вот ваши родители переехали в Томашполь, они вот вас брали с собой на кладбище?

ИШ: Я приезжал в гости, так они на кладбище не ходили.

ВД: Скажите пожалуйста, а вот есть на кладбище какие-то могилы, кроме могил родных, которые вот принято посещать. Ну... эпос... а гитер идн ... эпос...(нрзб)

ИШ: Ну, братские могилы.

ВД: Братские могилы, нет. А вот какие-то там люди. Давно были похоронены. Что называется а гитер ивн. Могилы которых принято было ходить...

ИШ: Я не знаю.

ВД: Вы не знаете, а вот вы приходите люди приходят на кладбище, человек сразу идет к могилам родственников. Или он обходит сначала кладбище, вот как это происходит?

ИШ: Нет, прямо к могилам родных...

ВД: И дальше, ну, вот постояли, что-то сказали. Вы что-то кладете на могилу?

ИШ: Да.

ВД: Да.

ИШ: Цветы.

ВД: Цветы? А камешки?

ИШ: Камушков... надо отсюда с собой нести... Иногда я беру с собой камешков ...

ВД: Откуда, откуда надо нести камешки?

ИШ: Ну, допустим, я в Тульчине живу, я еду в Томашполь, а там на кладбище камушков не найдешь.

ВД: Ну, что ж на всем... нет ни одного...

ИШ: Трава растет, и ...

ВД: А то есть вы берете отсюда камешек, потому что там нету камешков... или надо нести оттуда, где вы живете?

ИШ: Нет, просто там нету камешков.

ВД: А если бы, допустим, в Томашполе были бы камушки, то вам не надо было бы вести ?

ИШ: Конечно нет.

ВД: И вы оставляете камушек у...могилы.

ИШ: Да...

ВД: Понятно. Скажите, пожалуйста, а вот раз мы на такие темы невеселые заговорили, я немножко дальше еще вас будут спрашивать про ... мне очень важно как люди это делали.

(Перерыв в записи)

ВД: Значит, расскажите, пожалуйста, если бы человек заболел, ман гедант, начинает умирать, то не говорили так, что если человек умер его можно отозвать обратно?

ИШ: Нет.

(Перерыв в записи)

ВД: А когда человек умер, что делают?

ИШ: Хоронят.

ВД: Я понимаю. Ну, вот умер человек. Его хоронят -когда? В тот же день?

ИШ: Если есть возможность, то в тот же день.

ВД: А что значит, если есть возможность?

ИШ: Ну, смотря в какое время он умер.

ВД: А до какого времени надо чтобы он умер, чтоб похоронить в тот же день?

ИШ: Ну, если это он утром умер, то днем его хоронят.

ВД: Я понимаю, а утро , это в какое время, до которого часа, до полудня, до обеда...

ИШ: До ... до обеда...

ВД: Ну, до полудня... да? А кто его хоронит?

ИШ: Ну, у нас все местечко хоронило.

ВД: А вот кто его обряжает, обмывает?

ИШ: Ну, нанимают людей...

ВД: Нанимают, да. А как это называется эти люди?

ИШ: Я уже забыл.

ВД: А хабре кадише не говорили?

ИШ: Как?

ВД: Хебре кадише не говорили? Нет такого, да? Это женщина, мужчина, кто это?

ИШ: В основном женщины.

ВД: Женщины, да? Они моют их , да? А где?

ИШ: Ну, дома.

ВД: Дома, да, а не в синагоге?

ИШ: Не, не, не.

ВД: А доска для этого есть какая-то специальная, да?

ИШ: Что?

ВД: Доска, на которой моют?

ИШ: Я не знаю.

ВД: Не знаете. И дальше как его обряжают, во что?

ИШ: В... шьют такое...

ВД: Зоген аф идиш.

ИШ: Я не знаю.

ВД: Тахрихим?

ИШ: Да, тахрихим.

ВД: А как его шьют, из чего?

ИШ: Я не знаю.

ВД: А это заранее шьют, или когда человек уже умер...

ИШ: Ну, когда он умер.

ВД: А полотно это где берут, оно у человека заранее заготовлено на случай смерти...

ИШ: Ну... кто... кто...

ВД: А сколько нужно этого полотна?

ИШ: Понятия не имею.

ВД: А его шьют вот эти женщины, которые моют, или кто-то другой шьет, родственники там...шьют, кто шьет?

ИШ: Ну кто как? Как у кого получается.

ВД: А как шьют, есть что-то по поводу тут нельзя резать, нельзя рвать не говорят?

ИШ: Я такое не знаю.

ВД: А шьют как там без узла, с узлом? На руках?

ИШ: Понятия не имею.

ВД: Ну, хорошо вот обрядили его, дальше его кладут куда? На пол? На стол? На солому?

ИШ: Понятия не имею.

ВД: Свечки зажигают?

ИШ: Свечи обязательно.

ВД: А на полу или... А сколько свечек?

ИШ: В основном три-четыре.

ВД: На полу или на столе, я не знаю? А зеркала завешивают?

ИШ: Да, обязательно.

ВД: А чем?

ИШ: Ну, чем попало. Полотенцем или чем-нибудь.

ВД: Не важно чем, да?
ИШ: Да.
ВД: А не... не... Воду выливают? В доме, например, открытую...
ИШ: А, да-да.
ВД: Вот, а что выливают? Только воду?
ИШ: Ну, да, только воду.
ВД: А которая была открыта или всю воду?
ИШ: Как всю воду?
ВД: Ну, если запечатанную, может стояла закрытую там бутылка, банка...
ИШ: Этого я не знаю...
ВД: А почему выливают воду?
ИШ: Тоже не знаю почему.
ВД: А в соседских домах выливают или нет?
ИШ: Понятия не имею.
ВД: А понятно. Очень хорошо. А вот, например, ну, я вот спрашиваю, вот человек лежит, приходят, его забирают на кладбище. А вот вы говорите всем местечком хоронят, а откуда вот знаю что человек умер? Как-то об этом оповещают?
ИШ: Ну, как? Это ж местечко.
ВД: А никто не ходит не говорит, что вот человек умер.
ИШ: Ну и специального такого человека не было у нас.
ВД: А может быть в Томашполе был?
ИШ: Ну, например, человек больной и очень, умирающий. Один другому говорит.
ВД: А нет такого , что ходят созывают народ?
ИШ: Нет, нет.
(Перерыв в записи)
ВД: Понятно, а не было такого , чтобы человек ходил и кричал там - геймел цвисфел, что-нибудь такое? Собирайтесь.
ИШ: Нет, такого не было.
ВД: Да и ...все, все жители провожали покойного?
ИШ: Да.
ВД: А кто его выносил из дома?
ИШ: Мужчины.
ВД: Родные?
ИШ: Не, родные, Боже сохрани.
ВД: А почему?
ИШ: Соседи.
ВД: Родным нельзя выносить?
ИШ: Нельзя.
ВД: А вот это в гробу хоронили или без гроба?
ИШ: Нет. Без гроба.
ВД: А вот как это называется, то на чем выносили? Как это выглядело?
ИШ: Ну, я не могу вам сказать как это выглядело...

ВД: Как носилки, да? Митэ. Не говорили, да?
ИШ: Нет, нет.
ВД: И вот они поднимали носилки , да?
ИШ: Да.
ВД: Ногами вперед?(Перерыв в записи) И значит нельзя, чтобы родные там ?
ИШ: Родным нельзя.
ВД: Они поднимают эти носилки , да, и выносят их из дома , да? Ногами вперед или головой вперед?
ИШ: Ногами вперед.
ВД: Через дверь, через...
ИШ: Через дверь.
ВД: И дальше вот все идут? Похоронная процессия? Вот как она устроена, вот впереди идут с носилками, или впереди люди идут, или что?
ИШ: Нет, впереди с носилками идут...
ВД: А все остальные за ними?
ИШ: Да.
ВД: А... и как движется быстро или медленно или...
ИШ: Ну, быстро, быстро...
ВД: Не останавливаются?
ИШ: Не останавливаются.
ВД: Около синагоги не останавливались?
ИШ: Ну, синагога у нас совсем в другом конце.
ВД: Идут быстро, быстрым... Что значит быстро?
ИШ: Да.
ВД: Бегом, или быстрым шагом или ...
ИШ: Побыстрее.
ВД: Быстрым шагом. А несут носилки вот так на руках или на плечах?
ИШ: Я не обращал внимания.
ВД: То есть, а вот вы говорите, что вот человек, не дай бог, умер в Горишковке. А кладбище в Томашполе, его что несут до самого Томашполя что ли.
ИШ: Нет.
ВД: А как?
ИШ: Подводу.
ВД: Несут до подводы. А подвода от дома или подвода где стоит?
ИШ: Возле дома подвода...
ВД: Ну, так а куда несут тогда быстро?
ИШ: Ну, дело в том, что я еще не сказал. У нас во время войны кладбище в селе было... в таком. И несли я помню, и несли туда на наше кладбище. Потом перехоронили в Томашполе.
ВД: А перехоронили?
ИШ: Да.

ВД: А то есть это не настоящее было кладбище... из гетто не выпускали. И после войны ... А уже после войны ставили тело на подводу и везли в Томашполь, не несли руками.

ИШ: Нет.

ВД: А в Томашполе, несли на кладбище до самого кладбища?

ИШ: Ну, я не был там, я не знаю.

ВД: Понятно, понятно. И вот всем местечком провожают до куда, до кладбища, до какого места, до края города, до края местечка ...

ИШ: Нет, до могилы...

ВД: Подождите, шестнадцать километров идут...

ИШ: Нет, в Томашполе совсем другое дело... В Томашполе провожают наше местечко покойника, за пределы местечка...

ВД: До околицы. А как эта граница местечка определяется? Где эта граница? Как она проходила?

ИШ: Ну, местечко в центре села.

ВД: Местечко в центре села?

ИШ: Да.

ВД: Отлично. Сейчас. Еще раз. То есть бите дерклер мир аф идиш. Воз ис дос местечко в центре села, гезокт ман, а штейтл ис мит им а дорф, гезокт ман.

ИШ: Да, а штейтл мит э... ну, в середине села. А все еврейские штейтл, все в середине своего села.

ВД: А дальше вокруг что?

ИШ: Жили украинцы.

ВД: Ну, они как бы рядом жили?

ИШ: Ну, да. Ну, совсем недалеко.

ВД: Ну, вот провожали до края села или до края местечка?

ИШ: Как иногда.

ВД: А вот эта граница, это овраг там или речка, есть какая-то видимая граница, как знают, что кончился штейтл?

ИШ: Нет. Ну, там где дома еврейские кончились, ну, там это кончилось местечко.

ВД: Замечательно. И до кладбища идут только родные уже?

ИШ: Как кто хочет?

ВД: А женщины идут с... на похороны?

ИШ: Ну, а как же?

ВД: Тоже да идут? Тоже до кладбища?

ИШ: Так же как и мужчины.

ВД: Когда... А что читают когда несут? Что-нибудь говорят? А остановки никакие не делают?

ИШ: Нет.

ВД: А на кладбище что читают?

ИШ: Я не знаю.

ВД: А кто могилу копает?

ИШ: Нанимали людей.

ВД: Это евреи, неевреи?
ИШ: Да, не имело значения.
ВД: Не имело значения? А зна... вот принесли туда покойного, а не говорили, что вот те, что были на кладбище должны принять его, или они его встретить должны, что-то такое...
ИШ: Я не могу вам на это ответить.
ВД: Положили в могилу тело без гроба, да? И кто ее засыпает эту могилу?
ИШ: Ну, каждый берет жменьку земли и ...
ВД: Рукой засыпают не лопатой...
ИШ: Не, не. Это первый вначале...
ВД: А потом?
ИШ: А потом уже лопатами засыпают...
ВД: Сами или те, кто копал... засыпают...
ИШ: Нет, те кто копал...
ВД: Понятно, а памятник когда ставят?
ИШ: Ну, у нас так заведено через год.
ВД: А не говорят что вот этот год пока нет памятника, родные не должны ходить на кладбище ?
ИШ: Такого нет.
ВД: Можно ходить на кладбище?
ИШ: Конечно, можно.
ВД: А идут с кладбища обратно как?
ИШ: Как?
ВД: Ну той же дорогой или другой?
ИШ: Желательно другой, да.
ВД: Не так как пришли?
ИШ: Да.
ВД: А руки моют?
ИШ: Обязательно после похорон.
ВД: Где моют за кладбищем или дома?
ИШ: Может быть и за кладбищем, и может возле дома. Где есть вода.
ВД: А где руки вытирают?
ИШ: Нельзя их вытирать?
ВД: Вообще руки нельзя вытирать?
ИШ: Да.
ВД: Просто идут с мокрыми руками, пока не высохнут.
ИШ: Да.
ВД: Понятно...А что вот дальше, пришли домой и что дальше делают?
ИШ: А что должны делать?
ВД: А шиве, а хойсе.
ИШ: Ну я...
ВД: Зитцен, ...семь дней не сидят?
ИШ: Может и сидят, я не в курсе дела.
ВД: Ничего не знаете, да? Ничего не знаете, да? А поминки бывают?

ИШ: Что?

ВД: Ну, чтоб едят выпивают по поводу похорон?

ИШ: Бывает что вот моя мама умерла так и напекли картошку поставили бутылочку маленькую нас четверо детей, и каждый имеет свою жену или мужа, ну получалось человек двенадцать- пятнадцать человек. Ну, картошечки закусили, да и все.

ВД: Дома?

ИШ: Да.

ВД: Понятно. И не было шиве. Не сидели седьмой день.

РШ: Как не сидели, что не сидели когда кто-то умирал? Шиве. Ну, шиве никуда не ходили в чулках. На полу сидели.

ВД: Сейчас да, ну давайте вы по очереди. Послушайте.

РШ: Я уже все. Еще надо?

ВД: Конечно, надо. Обязательно. Я с вами, если позволите еще хотел бы встретиться. И если у вас найдется время, мне очень интересно, каждый человек ведь что-то свое вспоминает. И в этом смысле как бы...

РШ: Нет, я уже рассказывала.

ВД: Очень хорошо. И значит... а одежду надрывают, надрезают...

ИШ: Чью одежду, покойника?

ВД: Нет, ну, вот...тот кто траур справляет

РШ: Когда умерла твоя мама тебе надрезали, ты не помнишь, а я помню.

ИШ: Надрезали, да?

ВД: Хорошо, вот. Мы еще вот ... помучаем Вашего мужа. А скажите, пожалуйста, а такой вот вопрос...а вот что-то такое Вам не рассказывали, вот человек умер и... поставили памятник через год, а кадеш, кодеш надо читать в синагоге? Сколько времени там не знаете? Кто должен читать?

ИШ: Должны остальные (сыны) читать.

ВД: Когда и сколько времени и как ? Вы читали?

ИШ: Я - нет.

РШ: Они нанимали.

ВД: А можно нанимать, а сколько надо читать времени?

ИШ: Я не помню.

РШ: Год читают.

ВД: Год или одиннадцать месяцев?

РШ: Читали год... год.

ВД: Каждый день?

РШ: Да.

ВД: Понятно.

РШ: И нанимали кого-то в Черновцах, человека сестра нанимала, потому что мужчины не умеют.

ВД: Ну, дело житейское бывает. Хорошо. А вот скажите пожалуйста, когда ... когда хоронят кладут на глаза что-то ?

ИШ: Я понятия не имею.

ВД: А в руки что-то дают покойнику? Тоже не знаете. А вот не говорят, что вот если человек умер, то надо быстрее в честь него кого-то назвать? Ну,

ребенка, чтобы... родится в какой-то семье, надо назвать по тому кто недавно умер, или наоборот по тому кто умер очень давно. Как?

ИШ: Дело в том, что у евреев такое положение, имя... имя - это очень большое значение имеет ...

ВД: А что значит большое значение имеет?

ИШ: Ну, очень важное дело. Вот смотрите, Хая Гвояре, Хая Гвояре, названия два женских имени одному человеку дают. Почему? Допустим, у нас родился ребенок у нее мама, у меня мама ее вот только умер, ее дают название, для того, чтобы не было обиды давали имя ее мама Хая, моя Гвояре.

ВД: А ваша дочка Хая Гвоеере?

ИШ: Нет.

ВД: Ну, к примеру.

ИШ: К примеру, даю.

ВД: Понятно. И не говорят, что надо вот быстрее после смерти человека, надо назвать в его честь ребенка.

ИШ: Ну, говорят... не говорят, это такое дело. Родился ребенок, так каждый хочет, чтобы имя дали его...его или ее родственников, ну , если ребенок есть, надо дать имя. Вот, и уже не считается или кто раньше умер или кто позже...

ВД: А можно чтобы мальчика назвали в честь умершего мужчины ...или мальчика в честь умершей женщины, а девочку в честь умершего мужчины?

ИШ: Ну, может и может и бывает.

ВД: А надо назвать точно именем покойного, или чтоб просто похоже было?

ИШ: Ну, в наше время кто называет и именем покойного. Когда, допустим, я - Ицик.

ВД: А вы Ицик по... по бабушке... по бабушке?

ИШ: Я не знаю, наверное. Так меня и Изя называют. И Исаак. По паспорту. У евреев имена - это совсем по-другому.

ВД: Ну, хорошо. Так, а вот, может быть, чтобы не такое имя дали, а вот похожее?

ИШ: Ну, так оно и есть. Шо стремились люди, свои имена изменять под русские имена.

СА: А, то есть стремились изменить под русское, а почему?

ИШ: Ну...

РШ: Время такое было.

ИШ: Такое время было.

РШ: Моя мама была Хая. Внучка - Галина.

ВД: Ну, это по ней?

РШ: По ней , да. Папа мой был Эйнах. Сын у нас Геннадий. Я ж не могу его назвать так. Там у них там какой-то родственник или не родственник, но был очень порядочный такой человек. Его звали Идл, но мы ж не назовем сына-Идл.

ВД: Понятно, что (нрзб) Идл. Это очевидно. Ну, хорошо, большое спасибо, здорово. А вот бывает так, что вот родился ребенок, снится кто-нибудь из покойной родни, просит, чтоб по нему назвали. Что-то такое, вы не слышали такое?

ИШ: Слышал, слышал, что говорят для того, чтобы дали имя, так придумывали это, что мне снился сон, что пришли просили дать имя такое-то что... потому что у евреев большое значение имеет имя...

ВД: А не было конфликтов, что одна сторона говорит, что по моим родственникам назвали...

ИШ: Ну как не было, обязательно были...были.

ВД: Были большие со стороны матери или со стороны отца?

ИШ: Были даже ссоры, вот поэтому я же говорю, что давали двойные имена.

СА: А вот давали двойные имена, но вот в советские времена было важно только одно, давали одно?

ИШ: Почему так и писали одно. Как родители сказали так и записали. Вот у нас был такой Идл Хаек Боерес. Его называли Хаид Боерес.

ВД: По матери.

ИШ: Да, по матери, мать его звали Хая Боере. Ехта... Ехта Рита.

РШ: Ехта Рита.

СА: А, ага.

ВД: Понятно, очень интересно, вы думаете, что это так придумывали на счет вот этих снов, чтобы и надавить, так сказать, свою...

ИШ: Да, да.

ВД: Замечательно. Хорошо.

ИШ: Год как похоронили надо памятник поставить. Памятник большие деньги стоил, у людей не было денег. Так покойная бабушка ...

ВД: Ваша бабушка?

ИШ: Да, говорила, что ей не дают спать, тот человек, который умер не дает ей спать. Он приходит и кричит. "Иван, це рейт ми гива."

РШ: Вы понимаете?

ВД: Йо, их ферштее онц.

РШ: Фарштеен.

ВД: Почему, их фарштее онц.

РШ: Я понимаю, да.

ВД: Ну, конечно. Их фарштей, их ретцт. Ништ кейн проблем.

РШ: Э шрабт?

ВД: Йо. О лейне. И шраб. Он лейн.

РШ: О лейн.

ВД: Онц?

ИШ: Надо прибить мезузу.

РШ: Мезузу надо бы.

ВД: Ну чего, я могу Сашу Львова попросить. Могу сам прибить. Почему. Брохе закажу. Броха, у нас говорят.(Перерыв в записи).

Прошу прощения, и что он этот человек этот говорил? Который приходил к бабушке вашей во сне?

ИШ: Ну что ему...

ВД: Аф идиш, аф идиш нох а мол.

ИШ: Сринт мир ин а кейвер. Соринт- то есть течет.

ВД: Да, соринт мир ин а кейвер.

ИШ: И вот семья начинает думать размышлять, когда ему поставить памятник? Памятник у нас не было такого слова. Цом...штейн.

ВД: Штейн одер а мацейве?

РШ: А цом.

ВД: А цом?

ИШ: Цом, цом.

РШ: Ух цом айли менш.

ВД: А цом он а за ворт ви а мацейве?

РШ: Это синоним.

ВД: А тоже было... такое слово тоже употреблялось.

РШ: Да. да.

ВД: А цом, а штейн и а мацейве.

РШ: Да. Это одно.

ВД: Здорово, здорово. А как вообще кладбище называлось, вот само это место? Гизокт мир аф идиш "кладбище". А идише.

РШ: Айлик орт.

ИШ: Айлик орт.

ВД: Ейликн орт. Одер а фелт. Нейн?

РШ: Нейн. А фелт цуден ди гоем. Унд мир цу да их мит да геен а айликн орт.

ВД: А фелт до зуден ди гоен ибер идише...

РШ: Ибер идише бей дейер фелт. У них это называется... фельт - это кладбище. А мы говорим - а эйлик орт.

ВД: Они говорят фелт, а не...

РШ: Святое место...

ВД: Я понимаю. Они говорят фелт в смысле поле? Фелт...

РШ: Да, у них это... ассоциируется. А фелт - это поле. А фелт и - это кладбище. Понимаете? Это синонимы у них. А мы говорим - аф эйкн...

ВД: Аф эйликно... а бейс кворес, бейс тойлем - нет таких выражений? А эйликн орт... а эйликен орт.

РШ: Афн эйликен орт.

ВД: Афн эйликен орт. Понятно. А кладбище где расположено? В городе или за городом?

ИШ: Обычно на горе. За городом на горе.

ВД: А за городом... то есть за штейтлом.

ИШ: Да.

ВД: А, а, а почему на горе? Цу вос афм барк? Фар вос афм барк?

РШ: Ди барк ис цум... цум Гот неиндер.

ВД: Это ближе...

РШ: Вы понимаете, да? Ближе к Богу, к небу.

ВД: Понятно.

РШ: Ци мемл.

ВД: Ци мемл - к небу. Хорошо... и эйликен орт. А вот... хорошо, замечательно.

СА: У меня просто вот - вы сказали про временное кладбище. У вас было во время войны. Вот я хотела узнать - а вот вы помните, как его устраивали?

ИШ: Ну, я это не помню. Только знаю, что человека хоронили за селом в долине.

СА: А, за селом, да? А вот... ну... потому что нельзя было ездить уже в Томашполь? Поэтому?

РШ: Война.

ИШ: Ну, война.

РШ: Они ж на (нрзб) были. У них не было доступа к выходу.

ДВ: А вот не говорили, что вот новое кладбище, да, это вот пришлось устроить... что пока там хоронили - кто-то умер, одного человека похоронил, пока второго не похоронят, ну что там надо кому-то дежурить, или что-то такое...

ИШ: Я такого не знаю.

СА: А вот это кладбище, оно было как-то отгорожено, или там как... ну как его устраивали?

ИШ: Нет, ну, просто выкопали яму и похоронили и все. А потом другую яму. Третью.

СА: И памятники не ставили там?

ИШ: Нет.

СА: Потому что, это временное, да?

ИШ: Временное, временное, да.

СА: А... и потом вот все кладбище перехоронили, вот всех, да? Ну, кто... или...

ИШ: Ну, кто имел возможности. Это же расходы были, большие расходы.

ВД: Это очень интересно, кстати... ничего, что...

СА: Да-да-да...

ВД: Вот перехоронили - это не так часто бывает. А когда перехоранивают - есть какой-то обряд? Что-то говорят при этом, что-то делают? Кого-то приглашают. Потому что я... перехоранивали, перезахоранивать ведь практически ничего не слышал. что-то происходит при этом...

ИШ: Ну... да рэбэ хат глейнт эпос...

ВД: Хат гелейнт эпос, читал значит...

РШ: Там в Томашполе примерно, у них есть такая типа как сторожка. Туда заносили покойного. Там рэбэ читал молитву. И потом уже этого человека хоронили на том кладбище, настоящем еврейском.

ВД: Скажите, пожалуйста, а... (перерыв в записи). Начнем с самого начала. Вы, вы-вы-вы... вы томашпольская... То есть тоже туль...

РШ: Нет... я тульчинская...

ВД: Тульчинская с самого начала то есть. Вы рассказываете с самого начала, как оно в Тульчине все было. Значит, ну вот... э... когда ходят на кладбище?

РШ: Больше всего по понедельникам и четвергам. И в месяц ЭлУл...

ВД: Эл... А как говорят здесь...

РШ: ЭлУл...

ВД: Элол, Элол.

РШ: ЭлУл, элУл, это месяц поминовения.

ВД: А когда это?

РШ: Перед Рошэшона.

ВД: Понятно. А как это еще называется, это время?

РШ: Кувейрувес...

ВД: Кэверувес... это как синонимы.

РШ: Это кувейрувес - это поминание своих родных и близких.

ВД: А почему по понедельникам и четвергам?

РШ: Ну, как-то так в еврейском писании и вообще в еврейском обиходе так, в субботу, вообще, нельзя. В пятницу только до двенадцати, и то если нужно. А говорят, что Бог ближе и слышит, и люди эти, которых мы просим просить Всевышнего, больше всего с нами общаются по понедельникам и по четвергам.

ВД: Понятно. И вот в месяц элул по понедельникам и четвергам. Ну вот хорошо, вот месяц элул, то есть целый месяц - за это время надо сходить на кладбище один раз...

РШ: Да, да, обязательно.

ВД: Один раз?

РШ: Один раз. На каждое кладбище. Допустим, в Печору - один раз, в Тульчине - один раз.

ВД: А если 2-3 раза - не хо...

РШ: Нет. Не тревожьте их! Вы идете один раз.

ВД: И... и более того, что если несколько раз - то это как бы рассматривается, как неправильное поведение...

РШ: Неправильно. Не ра... конечно. Желательно сделать а муле. Человек, который умеет читать на иврит делает на... соответствующую молитву.

ВД: Кодэш.

РШ: Поминание. И действительно оно, а муле, нужно. Ну, так, как, допустим, взять Тульчин. Здесь уже нет таких людей. Значит, мы сами идем просим, чтобы они потрудились и попросили...

ВД: А как вы просите, вот вы можете сказать?

РШ: Да. Я обращаюсь к своим родным...

ВД: Именно аф идиш ви зогн...

РШ: Аф идиш зейдале бейда зо лойтн бейтн Гот фор мир, фор майн семья. И перечисляю всю свою родню, чтоб он никого не забыл.

ВД: Ди вестигс... ди ганцен цайт а нох а мол... зе... зайт дер мойхл.

РШ: Зейделе, таирер манер, а бейтах их вейсе ди ерст мах: зос лой фун бейтн, зос лойх па труден, зос лойхн бейтн Гот, фар мир. Их зогт занг гезеен. Фар ман муан Йицекен, фар мане киндер - Генен ин Юрен. Фар манен Ейнеклах Хайкале, Пейселе, Климчик. Зос кейне мит форгессен. Ми(т?) зол зан ноле гезеен. Ми зол зан мит юрн. Мит зол зан бай золн бин благополучно. Мит зас геен мит форгессен вейте зейделе. Гибест бай дер ельстер. Ин дибес ди бер ди дер момен, ин тотен, ин ноле инзере ман, ин бридер. Мане кройден. Ми зол зах по труден, ми зол оле лойх вейтен Гот фар иннес.

ВД: Скажите, пожалуйста, а вы ходите на могилу именно к дедушке просить?

РШ: В Тульчине похоронен мой дедушка. Папин отец. Он умер в пожилом возрасте двадцать первого мая сорок первого года. Перед самым началом войны. И здесь в Тульчине я хожу к нему. в Печоре похоронены мои родители. Отец, мать, тети, дяди. Все мои родные. Я иду туда.

ВД: И тоже просите там?

РШ: Да.

ВД: Так же, так же?

РШ: Да, да. Он едет в Томашполь на киверубес к своим родителям. И просит их то, что он считает нужным для себя, для своей семьи, для своих сестер и так далее.

ВД: Скажите, пожалуйста, ну вот в элул ходят на кладбище, и я понимаю... А, а почему говорят, что вот не надо больше одного раза ходить?

РШ: Ну вы понимаете... почему не надо... можно, только через определенное время. А именно кэвэрубес - один раз.

ВД: А в... а почему не надо там, скажем, за месяц два раза сходить?

РШ: Вы понимаете? Вот вы когда уходите, зугтер, до занг гезинг зусн бейтн Гот фар мир ин а бер а юр, зол а кейне нох а мол ци дир кемен. Значит, я прошу родителей примерно, чтоб они потрудились, просили Всевышнего, чтобы я через год снова могла к ним прийти.

ВД: А скажите, пожалуйста, а в другие какие-то дни в течение года приходят на кладбище?

РШ: Да.

ВД: Когда?

РШ: Кому когда получается. Это такое дело, понимаете...

ВД: А йурцат.

РШ: Юр цат мы справляем у себя в офисе. Мы молимся на шабате. И там справляем йурцат.

ВД: А на кладбище не ходите...

РШ: А на кладбище ка... если получается, идут. А если не получается, например, йурцат моей мамы - это ж очень далеко, это свыше сорока километров даже. Я же не могу, вы же понимаете...

ВД: Ну, понятно...

РШ: Во-первых, страшно даже самому человеку очутиться там. Вот. А... мы едем - так мы едем - один автобус, два автобуса - вы понимаете? Уже много людей, и так далее, и так далее. Мы проводим уже митинг. И читаем

поминальный кадиш. На иврите, но на... русскими буквами - такие мы евреи к сожалению.

ВД: Хорошие евреи...

РШ: Вот ну... такая была обстановка, такая была обстановка, так было тогда заведено, и никто... Но после войны, когда мы ехали в Печору, мы ш... мы пешком сначала шли, потом ехали на грузовых машинах. Было много евреев. Потом ехали автобусами, потом ехали такси. Ну, как могли. и по сегодняшний день я нанимаю транспорт за счет общины. Мы собираем там деньги и едем. То вы понимаете, тогда, когда едет массовое количество людей - это уже совсем по-другому. В лесу... это же просто было в середине леса, вырублена большущая поляна. И там хоронили людей...

ВД: Я прошу прощения - у меня еще вопрос. Скажите, пожалуйста, а э... вообще нет такой идеи, что не надо...

(Конец стороны А)

(Сторона В)

РШ: Понимаете, очень часто, допустим, два раза в неделю, нет резона тревожить людей, наших покойников, наших родных. А вот, допустим, у человека какое-то горе, не дай Бог, какая-то неприятность, какие-то события хорошие – на свадьбу... вот у нас, допустим, должна быть свадьба. У сына, у дочери, у внуки. Можно прийти и медиза своих родных...

ВД: Вос, вос, вос...

РШ: Ме диизам – сообщить им.

ВД: Медизам...

РШ: ...что у нас тут...

ВД: Это – сообщить? Ме диза.

РШ: Да, сообщить: вот у нас такое-такое событие на... надвигается. И мы вас просим, чтоб вы просили Всевышнего. Потому что только Всевышний в силах помочь и что-то другое сделать.

ВД: А когда вот кто-то заболел, тогда...

РШ: Обязательно идем. И на шабате мы за здоровье, за здоровье...

ВД: Нет, а что на кладбище делают, если кто-то заболел?

РШ: Просят.

ВД: Просят? А в какой день идут? В любой тогда?

РШ: Лучше... мы таки всегда ходим по понеделньникам. Как-то так у нас заведено.

ВД: И что, как просят?

РШ: Так, как обычно просим.

ВД: Что вот за это все...

РШ: Что вот знаешь, мама, папа...

ВД: А аф идиш?

РШ: Тоте, моме майне шейне це шлофт там... Ицек, бейдах, мамон, ах бейдах, зо лойх бейтн Гот фаример, цу данке зеен, цу ду майне фин.

ВД: Гут (нрзб).

РШ: Не гут. Гит.

ВД: Гит (смеются).

РШ: Гуте (нрзб).

ВД: Литваки тоже говорят. Мы же не немцы все-таки ере фин... Значит, замечательно. Скажите, пожалуйста, а... когда нельзя ходить на кладбище? Вы говорите, не каждый месяц можно...

РШ: Вы понимаете – перед Йим кипер надо ходить. Во время Йим кипер – нельзя. Во время Пейсах – нельзя.

ВД: Вообще в праздники нельзя?

РШ: Да. Во время Рошешона – нельзя.

ВД: Шобас?

РШ: Шобас? Боже упаси! А геен (?)... Шобас – гейт нихт, аб дер нахт – гейт нихт...

ВД: Вос фар вос?

РШ: Ме да геен нот то там зойт геен риин. Они отдыхают. Нор гоньце фри. А цик... цу нох не штотелен кен цзиин... зер гит... ин а цэ лашен ду де зеен ин да фри юр. А зиин – знаете, что такое? Солнце. А...

ВД: Ферштее... а пошете вортен... нормал идише ворте зеен ма унс мир зоген зун...

РШ: Мир зуг да зун – это за... зин. А зин, а зин – это сын. А зеен – это солнце.

ВД: Скажите, пожалуйста, а... а кому нельзя ходить на кладбище? Есть люди...

РШ: Вот, молодому человеку... а коен – нельзя ходить...

ВД: А коен – нельзя ходить?

РШ: Нельзя.

ВД: А если у него родители там похоронены.

РШ: Ну... сейчас ходят.

ВД: Не, а раньше как...

РШ: А вообще – я не знаю. Когда-то вот ходили. А коен... а коен, а коен – это...

ИШ: Каин.

РШ: ...это... цинен лейбен... нит фин инштайн (?)... Это старались недалеко от кладбища, но он на кладбище... он будет нечистый. Гитер (нрзб). Это одно. Женщина, у которой так сказать... она не в эти дни – нечистая. Ей тоже нельзя. Молодежь, у которых есть папа и мама. Не положено ходить.

ВД: То есть пока кто-то из родителей не умер...

РШ: Не дай Бог! Если родители умерли, можно ходить и надо ходить. А если оба родителя есть, то только в крайнем в каком-то случае, если очень, не дай Бог, очень близкий.

ВД: А вот если, скажем, такая ситуация: вот у человека папа и мама – все хорошо. Но он немолодой человек (?) и он идет на кла... он заходит на кладбище или нет?

РШ: Сейчас...

ВД: Не, а раньше...

РШ: Не знаю. Я вам скажу другое: сейчас, наверное, эту мы веру мы берем на себя. Вот, например, Печора. Я туда везу детей, у которых есть и папа и мама. С какой целью? Мы же не вечны. А чтобы передать им эстафету, чтоб они знали и помнили, что было, и что туда надо ходить. Вот в таком духе.

ВД: Ну в общем... а скажите, если у человека там, скажем... молодой человек, у него, не дай Бог, нерой гедахт, умер, да. Отец там, допустим, или мать. Он ходит, их приглашает на свадьбу?

РШ: Как на свадьбу?

ВД: Ну вот человек вот, сирота женится. У человека, скажем, нет мамы, или нет папы. А перед свадьбой – вот этот молодой человек идет, их приглашает на свадьбу? Вот такое вот...

РШ: Ну у нас не положено приглашать на свадьбу.

ВД: А как, а как?

РШ: А просто идут на кладбище и говорят, что вот у меня... я выхожу замуж там примерно... или там то-то-то... и просить у Бога, чтоб у меня все было благополучно.

ВД: А не говорят, что вот там...

РШ: На свадьбу... нет, у нас такого не было. Это говорят, украинцы. Вот у украинцев ходят на свадьбу приглашают...

ВД: Покойных родителей...

РШ: Покойных родителей, родственников.

ВД: Так, замечательно. А вот когда человек приходит на кладбище... вот он пришел, он идет сразу там... к месту, где похоронены его родные или он обходит кладбище что-то такое.

РШ: Значит так – идут на кладбище. Если это похоронная процессия...

ВД: Нет, он просто, просто...

РШ: А, просто... так он обходит только своих, родных. Своих близких.

ВД: И что он кладет на могилы?

РШ: Камушки положено, но мы ложим цветы.

ВД: А камушек надо где брать?

РШ: Камушек можно где... с собой принести. Можно даже где-то там его и найти. Но вот допустим, недалеко...

ВД: Угу... на земле какой-то...

РШ: Но в основном наши, местные, мы привыкли – все годы ходили с цветами. И ходим с цветами.

ВД: А что значит камушек берете

РШ: Камушек – ну это как-то по еврейскому обычаю. По еврейскому. Это так ло... а штейндале, а штейндале. А мы ходим, так мы ложим квейталех.

ВД: Квейталех. Понятно. А... есть на кладбище в Тульчине или в каком-то другом месте, известном в городе, где есть там... в городе а... ну что-то как... могила...

РШ: Цадика?

ВД: Цадика... а гитер ид?

РШ: На каждом кладбище есть.

ВД: А в Тульчине есть?

РШ: В Тульчине до войны было десять синагог. Естественно были раввины. И были люди, которые служили в синагогах. Там есть такие домики типа кирпичные.

ВД: А как они называются – а штибел?

РШ: У нас говорят а штибале. А штибале. Но это не штибалы. Это по како... это по-другому как-то называется. И...

ВД: А туда ходят на могилы вот почитаемых этих людей?

РШ: У нас – нет.

ВД: А раньше?

РШ: А раньше ходили.

ВД: А когда ходили?

РШ: Когда-то давны-давно. Еще до войны, когда было много евреев, когда были синагоги. Когда знали, что здесь похоронен рэбэ Ав Рэйла, там рэбэ Срул и так далее. И туда подходили. Вот позавчера мне был звонок ночью. Я взяла трубку. С Житомира. Спрашивали фамилию или я знаю, где похоронен какой-то человек, который умер 150 лет назад. Как вы думаете, я знаю?

ВД: Понятно. И вот на эти могилы почитаемые – как это называется – а гитер идн... или как-то это называется..

РШ: Нет.

ВД: Цадикем...

РШ: Это называется а **эрлехер ид**...

ВД: А эрлехер ид?

РШ: Да.

ВД: Эрлехер ид. Это замечательно. А... и туда... туда ходили по какому-то поводу или по какой-то дате или как?

РШ: Вот смотрите – например, в Печоре есть могилы а даен? Вы знаете, что такое даен?

ВД: Судья.

РШ: Могила а даен. Гейт ми зи... и так, как подходят к своим родным, так и подходят к этому даен.

ВД: И говорят там что?

РШ: И говорят – ме бейт ге дин, ме зол гейтн. Гот, цу зам штил аф гефелт, ме зол оле идн зан лейбе, ди кейн фрейлах. Ин цузамен ми данке мал кумен.

ВД: Это вот на могиле даена так говорят?

РШ: Да. Да.

ВД: (Говорит РШ комплименты. Договариваются, когда они могут встретиться. РШ рассказывает о своем расписании на ближайшие дни) Значит, вот и на могиле дайна вот говорят то, что вы сейчас сказали.

РШ: А что вы еще хотите у меня услышать.

ВД: О-о, я много, что хочу. Вот у меня анкета – там 1760 с чем-то вопросов. Так что хватит на пару лет разговора. Вот... (Взаимные реверансы,

перерыв в записи). Его без гроба хоронили. Его хоронили в этот же день, что он умер. Хоронили его полусидя. Делали такую нишу. Вот. Настил такой – там стеночки в могилке. Вот. Я помню, как быстро-быстро-быстро его несли. И вот у нас, у евреев так заведено. Что по закону в этот день, что человек умирает, его надо предать святой земле. Не всегда получается, но желательно.

ВД: Мы еще хотели – но я вас еще об это спрошу... а давайте все-таки вернемся к проблемам посещения. Вот эти могилы эрлахер идн, в Тульчине, туда тоже ходят по каким-то проблемам личным или общественным?

РШ: Я вам сейчас скажу. Туда никто не ходит. Почему?

ВД: Это теперь. А раньше.

РШ: Раньше ходили. Сейчас не ходят. Почему не ходят? Во-первых, уже мало евреев осталось, и очень много больных. Это раз. Они уже на кладбище выйти не могут. Во-вторых, все могилы в основном подписаны на еврейском или на иврите. А эти люди, которые сейчас остались – они не знают ни тот, ни второй язык. И они не могут знать – или это был а даен, или это был рэбэ, или это был обычный еврей. Понимаете? Кладбище огромное. Там же гектары. Если туда ходить... но...

ВД: А раньше как делали? Вот если вы помните, вот с этими специальными могилами эрлахер идн.

РШ: Ну раньше, когда было много евреев, там немножечко ремонтировали, там что-то делали?

ВД: А вот ходили специально на могилы эти эрлахер идн когда-то... в какую-то определенную дату или наоборот очень была какая-то...

РШ: Нет, когда человек был на кладбище. И он имел возможность, он подходил к этой могиле.

ВД: Если у него были какие-то проблемы, их тоже просили? Когда болел кто-то?

РШ: Да, да. И вообще старались подойти к таким людям.

ВД: Подойти старались.

РШ: Да.

ВД: Понятно. А вот вы ничего не слышали, было такое, чтобы на кладбище ставили хипе?

РШ: Нет. Я не знаю.

ВД: (Повторяет ИШ) (Нрзб), вы никогда не слышали, чтобы хипе ставили на кладбище.

ИШ: А что такое хипе?

РШ: А хипе – это когда свадебный обряд, женятся.

ИШ: На кладбище – я не слышал, такого.

РШ: Я знаю, что ставили хипе в синагоге. А на кладбище – я не знаю. Может быть и так. У нас, честно сказать, даже никто хипе уже не ставит.

ВД: Ну, например, раньше, в детстве, что-то рассказ, какая-то легенда...

РШ: Да, конечно, может быть, где-то в больших городах и делается сейчас.

ВД: Какие-то есть истории про ваше тульчинское кладбище? Что-то рассказывали, какие-то легенды тоже? Может быть, а манса...

РШ: Не, это... только кладбище – может рассказать памятники вот. Больше ничего там не может быть. Какие-то мансы я не знаю. Может быть, были, может быть нет. Я знаю, что там было похоронено очень много людей, тысячи людей. И что сейчас хоронят по второму разу. Там было детское кладбище, там было тогда... чума. Это было очень давно. На этом месте сейчас хоронят людей. Повторно...

ВД: Хорошо, тогда такие вопросы. Ну вот тема у нас с вами как бы такая не очень веселая, но это тоже очень интересно и важно. Вот когда человек там... (нрзб) гедхт умирает, говорят, что можно его отозвать? Нет такого?

РШ: Я такого не слышала.

ВД: Вот человек умер. Умер. Дальше что делают?

РШ: Готовят похороны как... сейчас я вам скажу. Во-первых, то же самое – моют, как у украинцев, у русских моют.

ВД: Где?

РШ: В квартире сейчас это делают.

ВД: А раньше?

РШ: А раньше это было – миква специальная... возле синагоги

ВД: Где мыли...

РШ: Где обмывали. Но сейчас-то это...

ВД: А это на какой-то специальной доске делали?

РШ: Я лично не знаю...

ВД: А кто...

РШ: Я знаю, что ставят... ложат, не дай Бог, если горе такое, на пол, обмывают...

ВД: Кто?

РШ: Желательно если мужчина – мужчину, если женщина – жен...

ВД: А где их? Это родственники?

РШ: В Тульчине их нет. Моют родные. Нет родных, моет любой человек.

ВД: А раньше?

РШ: Не знаю. Это было давно, я не знаю.

ВД: А эту воду, которой моют, что с ней делают?

РШ: Вы знаете, я даже вам не скажу. Я знаю, что ее выливают. Но куда ее выливают – я не знаю. Я знаю, что когда человек умирает, ставят стакан воды, ставят... берут отрезают кусочек, уголок простыни. Туда вкалывают...

ВД: Простыни от чего...

РШ: Там, где лежит покойник. И... ну и если тахрихим, ну это такое уже дело – туда вкалывается или иголочка, или булабочка. Ставится на окно. Так оно стоит 8 дней. На восьмой день утречком на рассвете воду выливают. Этот стакан, этот кусочек материи, эту иголочку или булабочку идут к кладбищу и недалеко, не доходя до кладбища, где-то в сторонке оно закапывается. Это называется а ройс белекн ин ди мишуне. Провести душе. Поворачиваешь лицо к Иерусалиму. И просишь Всевышнего принять...

ВД: Ви зогн аф идиш?
РШ: Готен, а бейдах там такой-то и такой-то, зол геен ин генейтн зо лойтен бей ин фар идн зоолэ, мир зол данке зинд и так далее.
ВД: Это после того, как вот... закопал.
РШ: Закопал, да.
ВД: И сказал...
РШ: Но так закопывают, чтоб где-то в сторонке. И чтобы не на кладбище, а чтобы видно было кладбище. У русских, у украинцев на девятый день это делают. У нас делают на восьмой.
ВД: А вот этот кусочек ткани – его в стакан кладут?
РШ: Необязательно. Его можно закопать...
ВД: Нет-нет, а вот пока стоит стакан...
РШ: Нет. Оно закалывается в окно, в раму...
ВД: А, то есть булабочкой в раму...
РШ: Да, да...
ВД: И висит тряпочка на булабочке...
РШ: Да, да.
ВД: А стакан стоит на окне.
РШ: Да, да...
ВД: Это стоит на окне, как правило...
РШ: На окне. А потом эту всю воду выливают, это...
ВД: Куда?
РШ: В раковину. А уже берут этот стакан и этот кусочек тряпочки, закапывают и все... и тогда уже можно снимать...
ВД: А зачем нужны стакан и тряпочка. Что вот с этим... какой в этом смысл...
РШ: Ну, это так оно как-то уже много-много лет. И понимаете, до восьмого этого дня все зеркала, все в доме закрыто. А когда уже а ройс белекн ун геен ин шулы, тогда уже тушатся свечи и открывается вот это все...
ВД: А парадный вход в дом закрыт, пока вы...
РШ: У нас теперь у всех один вход.
ВД: А раньше, когда были свои дома?
РШ: Не знаю. Сейчас у нас в а шиве никто не сидит. Потому что...
ВД: А раньше сидели?
РШ: Сидели. Пожилые люди много сидели. Сейчас все работают. Все за...
ВД: А вот как бы те, кто работает, он не может с семьей сидеть траур – что-то делается специальное в это время?
РШ: Ну вообще положено читать кадеш.
ВД: А кроме того...
РШ: А... ничего не делать, ни... на кладбище сразу идти нельзя.
ВД: Сразу – это когда? (Нрзб).
РШ: Сразу – это месяц, полтора. После похорон на кладбище идти нельзя.

ВД: А потом можно?

РШ: Потом можно. Вообще, по закону даже дольше нельзя. Но теперь его никто не соблюдает.

ВД: А по закону сколько?

РШ: Ну, говорят, что полгода-год.

ВД: А памятник ставят когда?

РШ: Смотря где. Какая землю. Если в Израиле, то ставят сразу.

ВД: А здесь?

РШ: До года не ставят. Вот где-то 10-11-12 месяцев. Потому что очень садится земля. Понимаете? Заказывают памятник. Он готовый. Вот мы сейчас на той неделе поставили одной женщине памятник. У нее никого нет, вот. И мы ей сделали памятник и поставили мы ее гецомт. Все...

ВД: Гецомт поставили...

РШ: Ну... цомен, это значит...

ВД: Поставить памятник.

РШ: Поставить памятник.

ВД: Цомен. Понятно... значит, м... понятно. опять я начну... вот человек умер, сразу завешивают зеркала, да, вот его помыли, его обряжают и в тахрихим...

РШ: Да, и...

ВД: А тахрим из чего делают?

РШ: Из белой простыни.

ВД: А кто... заранее делают или...

РШ: Ни в коем случае. Их строчат в то время, когда уже не дай Бог покойник.

ВД: А строчат на руках или на машинке?

РШ: На машинке...

ВД: А вот кто делает...

РШ: Ну как кто? Идут и объясняют как...

ВД: А как-то говорят, что вот про нитку, что завязывают — не завязывают...

РШ: Завязывают нитку ради чего? Нитку завязывают ради того, чтоб, во-первых, человек уже... ну как вам сказать, вот он уже в этом саване, в этом мешке... это раз, во-вторых, уже никакая камашка туда не залезет. Понимаете? Ну как-то так оно положено. Но сейчас очень уже мало этим занимаются. То берут просто платочек носовой беленький, чистенький и накрывают лицо.

ВД: А на глаза что-то кладут?

РШ: Я не видела, чтоб клали. Я знаю, что туда, если не дай Бог, ложат палочку, зубы, очки. Ну такое, чем пользовался данный человек.

ВД: И дальше его несут на кладбище на руках?

РШ: Сейчас нет.

ВД: А раньше?

РШ: А раньше бежали быстренько несли на носилках таких.

ВД: А кто несет? Родственники?

РШ: Нет, нет. Чужие, чужие люди, да.
ВД: Это нанимали за деньги или мыцва...
РШ: Когда-то это была мыцва, а сейчас нанимают за деньги, потому что...
ВД: Не, а раньше это было мыцва...
РШ: Да. Ну соседи, какие-то далекие родственники. Просто добрые люди, друзья.
ВД: А вот перед этим, как тело вынесли, я прошу прощения... оно уже лежит на полу?
РШ: Нет, вот. Оно лежит в гробу... теперь хоро...
ВД: А раньше?
РШ: Раньше и... я не скажу вам. Я знаю, что хоронили без гроба. Сейчас все хоронят с гробом.
ВД: Быстренько несут на носилках, а... не останавливаясь...
РШ: Нет. Бегут прямо.
ВД: А люди, а люди приходят... и вы видели, как вот это происходит... бегут.
РШ: Да, я видела, когда моего дедушку хоронили. Бегом-бегом-бегом. И за...
ВД: А носилки несут на руках или на плечах?
РШ: На плечах. Несут. Ну я так... насколько я помню... может, я ошибаюсь, потому что мне было сколько? Еще не было пяти лет.
ВД: А, скажите, пожалуйста, а много людей идет за...
РШ: Смотря какая родня. И смотря ка... как человек...
ВД: А созывают на... на...
РШ: Не созывают. Люди идут сами. Нужно...
ВД: Нет, ну а как они узнали...
РШ: В Тульчине все знают друг друга. И не дай Бог кто-то... у кого-то, все приходят... кто хочет.
ВД: То есть никакой специальный глашатай не ходил?
РШ: Нет. Единственно, я могу позвонить как председатель общины, что вы знаете...
ВД: А вот никаких остановок не делают?
РШ: Нет.
ВД: Погребальная процессия идет вся до кладбища или часть людей как-то там до какого-то места...
РШ: Сейчас едут катафалки... автобусы...
ВД: Ну, понятно. А вот раньше шли до какого-то места?
РШ: Не знаю. Вот мне кажется – до кладбища.
ВД: Все шли до кладбища. А женщины тоже шли в погребальной процессии?
РШ: Шли, шли. И сейчас идут... потому что... вы понимаете? Я понимаю, что женщина не должна быть вместе с мужчинами. Но у нас... ну вот, допустим, смотря какая религия. Мы – иудаизм – считается, что мужчины должны в основном идти. Но у нас сейчас нет разницы. Идут все...

ВД: А раньше шли...

РШ: А раньше – я не могу вам...

ВД: А вот приходят на кладбище – дальше что происходит? Вот вошли в ворота.

РШ: Сейчас у нас проводится... подъезжает...

ВД: Нет, а раньше...

РШ: Проводим митинг, поминаем этого человека, что так... так то-то-то. И опускаем в могилу.

ВД: Нет, а вот, вот раньше – вы говорите? С дедушкой что... вот приходят люди на кладбище с этими носилками...

РШ: Подбегают к этой яме. Там яма уже подготовлена. Настил уже есть. Место его полусидя... и да. И потом закапывают его, и все.

ВД: А кто закапывает?

РШ: Те, которые несут, которые оставляют лопату... вот немножко покопал – оставляют лопату...

ВД: А лопату можно передавать из рук в руки?

РШ: Нет. Лопату в землю, и другой человек берет.

ВД: А потом он положил...

РШ: Он положил, берет следующий...

ВД: А возвращаются с кладбища той же дорогой?

РШ: Нет, другой дорогой. Если есть другая дорога. На кладбище идут одной, с кладбища – другой. Моют потом руки...

ВД: Моют потом где, за кладбищем или дома?

РШ: Надо за кладбищем. Но так, как сейчас вот, допустим...

ВД: А вытирают руки?

РШ: Нет, Боже упаси! И зон зан вату (?) и гешихте, все, как надо – три раза сполоснуть. Вот так, как положено. Но дело в том, что вот, когда-то подходили к колодцу, набирали воду, это делали. Руки не хотели. И поэтому, чтоб не было скандалов, чтоб не было разговоров, идут прямо, допустим, куда-то и там моют. И даже дома.

ВД: Понятно. А какие-то что-то, что-то... после похорон чего-то едят? Какое-то угощение...

РШ: Вообще, у евреев поминок не делают.

ВД: Там за кладбищем никто не ест?

РШ: Нет, нет. Нет. Приходят домой. Если приезжие родственники, ну берут там, что есть. Поели люди и уехали. И вот...

ВД: И, значит...

РШ: Ну есть такие, которые...

ВД: А вот когда шиве сидят, вот если человек, ну, сидит, сидит – там надо куда-то выйти, сходить, он кладет что-то на то место, где он сидит?

РШ: Не знаю. У меня шиве сейчас никто не сидит.

ВД: А вот когда шиве кончилось, там идут провожать душу до какого-то места...

РШ: Нет, наверное. Я не знаю там.

ВД: А вот не говорят, что как-то... как человек умер, надо как можно скорее в честь него кого-то назвать?

РШ: Вы понимаете, это не может быть такого, что срочно надо назвать. Иногда покупают имя.

ВД: Вот это очень интересно, будьте добры, расскажите, пожалуйста.

РШ: Вы понимаете вот...

ВД: А ви зогт нам аф идиш.

РШ: Аф идиш. Койфен, койфен, койфен а нумен...

ВД: Койфен... а нумен.

РШ: До а цет не штукен эгенер зо ну рифен а дей нумен. Бейтмен. Гибт майн тотен ци ма момес нумен, нихен дех... нихен дир пацумен.

ВД: Пацу, пацу...

РШ: Ви фо... ме зукне твейцу (?). ме ма цу...

ВД: Ма цу мит гелт одер ви мац оне.

РШ: И так и зоймере цах ци ной... но все за гройсе мецвезах. Ун риф на кинд фар а элтер меньш. Фар а меньш, ви зеер ис гевен эйрлах, фар а меньш, во ис мот им уважают – по-русски. Понимаете?

ВД: Куветул.

РШ: Куветул. Вос ер а Гот... Ферштеет. Ци то а менш а гробер ид. Нуш даф мен...

ВД: Понятно. а и... вот, значит, приходят вот к такому человеку и говорят, что это...

ВД: Понятно, и вот, значит, приходят к такому человеку и говорят, что... И вот первое имя в честь чужого или второе добавляют как бы покупают..

РШ: Первое. Да, вот, допустим, его звали Эйдя. И некому значит гебан номмен Эйдя и мирен герр Боцулен. Э мирен герр ...

ВД: ... шенкенехт.

РШ: Шенкенехт. Э мирен герр Цомен.

ВД: Ага, а вот ребенок, которого назвали в честь чужого так сказать родственника как, когда вот покупают имя этот человек, который купил имя с этим ребенком какие-то отношения сохраняет? Потом он как-то...

РШ: Ну они встречаются, если живут в одном городе, то естественно. Ер трут ман номес нумен. Ер трут ман тот нумен. И всегда это для него для того человека ...

ВД: То есть он себя с ним чувствует связанным.

РШ: Связанным, да. Как будто бы родственные чувства.

ВД: Как-то так и смотрят как этот ребенок растет...

РШ: Да. Я недавно была в Печоре. Была одна женщина с Винницы. Она говорит ваш сын Аядзин Юре из ман кройндорте, я даже не знаю кто это, ер трукт нумен. Ой из гевейне латышер и так далее, и так далее. Понимаете. Вот так. Вот такие разговоры. Ну, у нас не было материальной заинтересованности. Мы просто хотели имя хорошего человека, уважаемого.

ВД: Понятно. А вот раз мы уже заговорили о таких вещах... А не говорят, что человек, которого назвали чьим-то именем, или это кто-то из

родственников... покойного или просто уважаемый человек, что как-то его душа в него...

РШ: Я не скажу

ВД: А, вообще, говорят, что во бывает переселение душ. Гилгл.

РШ: Я не слышала.

ВД: Гилгл, вот такое слово.

РШ: Я не слышала. Не знаю такого нет. Я знаю гештар. Геттен це гот. Вот это я знаю. Дер готт, ви зойт фершейт?

ВД: Понятно.

РШ: По заслугам.

ВД: Понятно. Ну, а бывает так, что вот умершие или знакомые снятся, и что это значит, и как, при каких обстоятельствах ...

РШ: У русских, говорят, надо дать что-то бедному и не будет сниться. Я вам расскажу свой пример. Я все годы работала медсестрой, естественно в терапевтическом отделении ежедневно умирали люди. И один товарищ один мужчина мне... я была беременна, тогда старшим сыном, я не имела покоя. Я не могла ни одной ночи спокойно спать. Я обратилась к его жене. "Кажить мени, шо мене робыть, я уже не могу". И она посоветовала мне, чтоб я дала там булочки та хлеба то, то, то. И он от меня отстал.

ВД: Кто отстал?

РШ: Тот человек, чья душа не давала мне покоя.

ВД: А вы знаете, что был за человек?

РШ: Конечно. Я ж его знала.

ВД: Так это, который умер у вас в больнице.

РШ: Да. Я его знала, потому что он - тульчинский и я - тульчинская. В Тульчине все друг друга знают. Миши Науменко отец.

СА: Он - украинец?

РШ: Украинец.

ВД: Я еще одну вещь забыл спросить по поводу похорон. Прошу прощения я сбился, значит, одежду надрывают, надрезают.

РШ: Родные сыновья.

ВД: Ножницами?

РШ: По-моему, ему, я не помню, резали или рвали...

ВД: А какую часть?

РШ: Верхнюю.

ВД: Лацкан?

РШ: По-моему даже не лацкан ...

ВД: Воротник.

РШ: Где-то так сверху...

ВД: И как это называется на аф идиш? Ви зоген.

РШ: Не знаю как это называется аф идиш, но я знаю, что только сыновья, а дочка нет.

ВД: А потом зашивают это?

РШ: Нет. Все

ВД: А надрезают, или сначала надрезают, зашивают, и потом сам разрывает.

РШ: Нет, не может

ВД: Ниточками...

РШ: Нет, просто надрезают...

ВД: А кто надрезает?

РШ: Ну, там был старичок один, ну, когда умерла его папа, мама, они это делали. Они с маленького местечка с села можно сказать. Там больше все это было. Соблюдалось.

ВД: А вот одежда покойного, ее раздают?

РШ: Значит так, во-первых, у нас хоронят без обуви. Только в чулках или в носках. Второе, одежду раздают всю кроме обуви.

ВД: А одежду кому раздают?

РШ: Бедным, которые нуждаются . А обувь сжигают. Ту обувь, где человек покойный носил хоть один раз - надо сжечь.

ВД: Почему?

РШ: Чтобы не ходили по его душе.

ВД: Правильно.

РШ: Правильно, да?

ВД: Замечательно, а не бывает так, что человек какой-то умерший снится, потому что в честь него не назвали кого-то там.

РШ: Я такого не знаю, не скажу вам. Не знаю. Очень много сейчас не называют. Вот умирают люди у них никого нет.

ВД: А бывает...

РШ: Рождаемость малая.

ВД: А бывает так , что родилась девочка, а ее назвали в честь покойного дедушки?

РШ: Бывает.

ВД: Мужчины

РШ: Бывает

ВД: А как это тогда делают?

РШ: А сейчас я вам скажу, это пример, он был Борис. Она Бронислава там.

ВД: То есть там созвучие?

РШ: Да, да.

ВД: И это так обычно.

РШ: Да, да. Яков-Яна.

ВД: Их ферштее. А скажите, пожалуйста, а вот когда ребенок растет маленький совсем бывает так, что ему имя добавляют?

РШ: Я не знаю...

ВД: Чтоб он был здоровый... Хаим... Аутер...

РШ: Такого я не знаю.

ВД: Чтоб не болел.

РШ: Не знаю.

ВД: А вот, когда ребеночка маленького укачивает, или что там, ну как-то так бывае, что маленькому ребенку говорят "тотэню", "зейденю" и "бубеню"

РШ: Просто, говорят, "зониня",

ВД: "Тохторуня"?

РШ: "Тохторуня", доченька.

ВД: А вот "зейденю", "бубеню" не говорят, вот, доченьке

РШ: У нас не говорят. Может где-то и говорят, я не знаю. Я, например, могла сказать, - «тоте мане шейне».

ВД: «Тоте майне шейне»? Своему ребеночку?

РШ: Своему сыну.

ВД: А почему "тотэ"?

РШ: Потому что он назван именем моего папы.

ВД: Так это ровно, то что я вас спросил. Замечательно.

(Перерыв в записи).

СА: А вот, если в субботу умер человек?

РШ: Хоронят в воскресенье.

ВД: Хоронят в воскресенье, а, вообще, вот есть какие-то приметы, вот с этим связанные?

РШ: Вообще, плохо, мы даже к мертвому в субботу не ходим.

ВД: То есть не должны.

РШ: Бывает, что умирает в суббота у, конечно бывает, и прах на второй день хоронят. На второй день приходим. Стараемся, конечно, не дай Бог если кто-то уже свой, не дай Бог. Уже никуда не денешься, а, вообще, люди другие стараются, суббота- это фрейлахак туг. Это веселье, это праздник. Это чистота, это символ чистоты. А уже если, не дай Бог, то на второй день хоронят.

ВД: А, вообще, есть какие-нибудь значения у каждого дня? Понедельник, четверг на кладбище надо ходить. В субботу нельзя ходить. Какие-то еще есть дни чем-то отмеченные,...

РШ: В пятницу до обеда, потому что у евреев начинается с вечера

ВД: Свадьба, например, в какой день?

РШ: В субботу.

СА: Свадьба тоже в субботу?

ВД: После субботы или в течение субботы?

РШ: В течение субботы. Суббота - это праздничный день.

СА: А вот, все-таки, почему в понедельник надо ходить на кладбище.

РШ: Ну, как-то говорят так, что понедельник и четверг - это дни поминовения покойников, понимаете? Они ближе к Всевышнему, они лучше слышат нас, они лучше понимают нас, им легче с Богом общаться и просить за нас.

ВД: А вот скажем есть такие дни, ну траурные скажем, тешегоф.

РШ: Да.

ВД: Ну скажем вот в тешегоф ходят...

РШ: Нет. У нас есть такие. Мы не ходим. Мы лично, понимаете, мы не знаем эти все нюансы, понимаете. Я говорю как есть. Да, да. То мы не ходим

только в праздники, в праздничные дни, в субботу. В пятницу стараемся поменьше. Ну, там допустим, если даже кто-то приехал и у него завтра уехать надо. И там, допустим, в Германии, с Израиля и так далее. У них какие-то свои нюансы, то они, конечно, идут. Но по закону - это не положено.